

С помощью Билла и заклинаний гоблинов четверо сделали скачки в обучении окклюменности. Снейп был в шоке. Он знал, что в этом заклинании должна быть доля правды, о которой он никогда не слышал, потому что Билл никогда не будет шутить о чем-то, что обеспечит большую защиту для его братьев и сестер и их друзей, но

он никогда не думал, что трое подростков разовьют щиты в течение недели и смогут противостоять его вторжению в течение двух. К месяцу они смогли полностью

удержать его, и Снейп начал тестировать их в тонкостях окклюменции. В то время как отражение полнолобовой атаки, безусловно, было необходимостью, были те, кто пытался скрытно прочесть свои мысли, и, несомненно, было труднее остановить злоумышленника, о котором вы не знали. В случайное время — за ужином, в

коридорах или даже во время занятий — Снейп пытался войти в их разум без их ведома. На данный момент вероятность того, что они узнают о его вторжении, была на несколько лет раньше того, где, по мнению Снейпа, они будут.

Учитывая их быстрый прогресс, Снейп мог понять, почему гоблины хотели сохранить такое заклинание в секрете. Каждый Пожиратель Смерти убивал, чтобы защитить их и их семьи, и Снейп содрогался, думая, что произойдет, если Темный Лорд вернется, и он не сможет читать чьи-либо мысли. Легитимность была излюбленной манерой Волан-де-Морта, чтобы гарантировать, что его слуги правдивы с ним, и, учитывая сложность окклюменности, мастерство Волан-де-Морта в легитимности и

его высокомерие, что никто не может превзойти его, редко были необходимы другие меры. Однако, если бы они стали необходимыми, возник бы хаос. То небольшое доверие, которое Волан-де-Морт имел к своим последователям, и то небольшое доверие, которое они имели друг к другу, исчезнет, и Снейп не сомневался, что попытки увеличатся от случайного наказания до ежедневного как уверенность в том, что ему не лгут. Конечно, Волан-де-Морт не был причиной, по которой гоблины

заботились о секретности, как правило, гоблинов не могло волновать, что происходит между волшебниками, но это было то, что больше всего повлияло на Снейпа, и

только по этой причине мастер зелий запер существование этого заклинания за своими самыми надежными щитами.

С прогрессом в их тренировках не было сюрпризом, что октябрь наступил раньше, чем они узнали об этом, а вместе с ним и прибытие некоторых специальных гостей.

«Гончар, расчесай волосы!» Макгонагалл лаял. Все студенты были выстроены снаружи, а профессора рыскали вокруг, лая приказы и следя за тем, чтобы все они

выглядели презентабельно. Гарри попытался расплющить волосы и пробормотал, что Макгонагалл должен был сказать ему, чтобы он расчесывал волосы, пока они все

еще были в башне, где была его расческа, но, к счастью, его глава дома не слышал его. Они готовились к приезду международных делегатов уже месяц, хотя большинство студентов не было проинформировано об этом или о причине визита еще пару недель назад. Гарри, однако, поделился со своими друзьями, поклявшись им в секретности, как это сделал Корнелиус. Министр принимал активное участие в планах по возвращению турнира Triwizard и не смог скрыть это от своего подопечного, поэтому Гарри знал об этом с начала лета, когда сделка была завершена. Однако он не знал никаких других подробностей, просто турнир был

восстановлен и что Beauxbatons и Durmstrang, другие школы, которые первоначально были вовлечены, согласились участвовать. Теперь пришло время им, и ученики

из других школ прибывали, и турнир официально начался сегодня вечером с зажигания Кубка Огня, древнего артефакта, который выбирал чемпионов из каждой школы.

Beauxbatons были первыми, кто прибыл, их ученики, одетые в шелк, который не имел никакого дела, носили в шотландском нагорье в октябре. Они были быстро

введены внутрь, студенты Хогвартса едва видели их, хотя все они могли видеть свою директрису, мадам Максим, которая была даже выше Хагрида. Не было никаких

сомнений в том, что она тоже была полугигантской, хотя гигантская сторона была явно более заметной. Дурмстранг прибыл через несколько минут, их собственные

ученики были одеты в меховые плащи и шляпы, соответствующие северо-европейскому расположению их школы, и это было больше, чем матч для предстоящей шотландской зимы. Их высоковладелец, Игорь Каркарофф, был гораздо менее заметен, чем его коллега из Beauxbatons, будучи полнокровным человеком, но то, что

Гарри получил от него, вызвало дрожь в его позвоночнике. Он был предупрежден о Каркарове, как Корнелием, так и Сириусом и Ремусом. Все трое сообщили ему о прошлом Каркароффа как Пожирателя Смерти, хотя Корнелиус заверил Гарри, что он не представляет никакой угрозы. Сириус и Ремус не были так уверены. Они

сказали Гарри, что Каркарофф отделался только потому, что он выгнал своих товарищей по Пожирателям Смерти, и что никто на самом деле не перестал быть Пожирателем Смерти, хотя бы по той причине, что предательство Волан-де-Морта убило вас. Они были безмерно рады, что Ремус все еще будет в школе, он был первым профессором защиты от темных искусств за более чем десятилетие, чтобы продержаться более года, а также что бывший босс Сириуса вышел на пенсию, чтобы помочь ему. Аластор «Безумный глаз» был главным аврором в министерстве в течение многих лет, его паранойя служила ему хорошо как ловцу темных волшебников, и ушел на пенсию незадолго до того, как Гарри начал работать в Хогвартсе. Бывшее полярное сияние было известно Гарри, он встречался с ним

несколько раз с тех пор, как стал подопечным Корнелиуса, и ему тоже пришлось признать, что наличие Безумного Глаза в Хогвартсе было облегчением.

Официально он был там, чтобы взять на себя занятия Ремуса во время полнолуния, Дамблдор позвонил в одолжение от своего старого друга, чтобы вывести его из пенсии. Состояние Ремуса как оборотня было тихо раскрыто в конце срока в прошлом году во время хаоса, приведшего к суду над Петтигрю. Многие из школьных

губернаторов также были на Визенгамоте и поэтому были настолько заняты судебным процессом, что бомба обучения оборотня в Хогвартсе бледнела в сравнении, и

именно поэтому Дамблдор решил рассказать им об этом в то время. Это был гениальный ход, Гарри должен был признать. Хотя не было закона, запрещающего

оборотню преподавать в школе - одном из немногих мест, где такие запретительные законы не действовали - губернаторы, без сомнения, отменили бы назначение. Проведя целый год без каких-либо проблем, Дамблдор имел годичные доказательства того, что для Ремуса было безопасно преподавать, и выбор своего времени так

хорошо, чтобы раскрыть все, означал, что его собственное двуличие едва получило пощечину на запястье, когда Дамблдор отправился к губернаторам за одобрением, чтобы нанять Ремуса еще на один год. В хаосе побега Петтигрю работа Ремуса была полностью забыта до тех пор, пока за неделю до начала срока некоторые из наиболее предвзятых губернаторов не начали волноваться. Именно тогда Дамблдор связался с, имея такое украшенное аврор в школе, чтобы защитить

своих детей, если что-то случится, остановило большинство их жалоб, в то время как другие могли быть проигнорированы как простой шум, а не искренние опасения. Хотя назначение кого-то для освещения занятий Ремуса в течение нескольких дней в месяц было на самом деле хорошей идеей, наличие бывшего Главного Аврора в качестве этого человека было чрезмерным, и Гарри не сомневался, что это больше связано с присутствием Каркароффа, чем с Ремусом.

«Блиней, это он. Это Виктор Крум!» Вздох Рона вывел Гарри из его мыслей, и он последовал за взглядом своего друга, чтобы увидеть, что действительно знаменитая

звезда квиддича шагает по двору, одетая в форму Дурмстранга.

«Да, я забыл, что он все еще учился в школе». — небрежно сказал Гарри, и Рон посмотрел на него. — Что?

«Только ты можешь быть таким небрежным в отношении Виктора Крума, Гарри». Рон сказал, и Джинни закатила глаза. После того, как делегация Дурмстранга пробилась внутрь Хогвартса, студентов, наконец, выпустили из холода в Большой зал, где был запланирован праздник. Это не было похоже ни на один праздник, который кто-либо из них посещал раньше, потому что их профессора так внимательно следили за тем, чтобы убедиться, что все они ведут себя наилучшим образом, что их собственные обеды остаются несъеденными, и никто из них не доверял студентам настолько, чтобы отвести от них глаза. После этого Дамблдор встал и

объяснил, что Кубок Огня будет зажигаться до ночи Хэллоуина, когда будут объявлены имена выбранных трех. Любой, кто хотел принять участие в турнире, просто должен был написать свое имя на листе бумаги и поместить его в Кубок до этого. Фред и Джордж выглядели очень заинтересованными в конкурсе, пока Дамблдор не объявил, что к соревнованиям будут допущены только те, кто достиг совершеннолетия. Близнецы возглавили последовавшие за этим крики возмущения, до их

семнадцатого дня рождения оставалось всего шесть месяцев, кричали они, но Джинни быстро положила этому конец с хорошим комментарием, который сочетал в

себе чувство вины, угрозы и шантаж, если близнецы все равно попытаются войти в турнир. Рон смотрел на свою младшую сестру в благоговении и страхе перед тем, как быстро она нейтрализовала близнецов, в то время как Перси, который собирался вскочить, когда близнецы начали свои протесты, гордо смотрел на Джинни, прежде чем отправить близнецов обратно в башню Гриффиндора, когда праздник закончился, добавив свои собственные угрозы по мере того, как они шли.

«Вечная слава... Было бы неплохо, если бы мы были в возрасте». Сказал Рон, когда четверо последовали за своими соседями по дому обратно к башне.

«Лучше тебя, чем я». Гарри пошутил, а Джинни сжала ему руку. Это было сказано в шутку, но она знала, что он имел это в виду. Между тем, чтобы быть Мальчиком, Который Жил, подопечным Министра Магии, и убить василиска, когда ему было всего двенадцать лет, Гарри

имел достаточно славы, чтобы продержаться несколько жизней. Следующие несколько дней квартет проводил свободное время в Большом зале, наблюдая, кто вложил их имя в Кубок Огня. Однако большая часть школы

выбрала это времяпрепровождение, поэтому они вряд ли были одиноки. Они наблюдали, как студенты Beauxbatons прибывали в двух упорядоченных строках, каждая из которых помещала свое имя под бдительным оком своей директрисы, прежде чем быстро уйти в тех же упорядоченных линиях. Они наблюдали, как несколько

студентов Хогвартса вводили свои имена, некоторые, как Анджелина, не удивлялись, в то время как другие, такие как тихий и воспитанный Хаффлпафф, Седрик Диггори, были неожиданными. Они наблюдали, как и за день до Хэллоуина, студенты Дурмстранга также вставляли свои имена. В отличие от своих французских

коллег, у них, казалось, не было упорядоченности, хотя было отмечено, что Каркаров держал Виктора Крума до тех пор, пока вокруг Кубка никого не было, позволяя болгарскому искателю ввести свое имя в одиночку и глазами каждого человека в Большом зале на него. Было ясно, что Каркарофф ожидал, что он станет чемпионом Дурмстранга, и Гарри вздрогнул от такого давления, которое Крум, должно быть, чувствовал, хотя он не подавал никаких признаков этого. Наконец наступил Хэллоуин, а вместе с ним и чувство волнения, обычно зарезервированное только для матчей по квиддичу. Большой зал также был заполнен сверх вместимости, и

Гарри не удивился бы, если бы магия, более магическая, чем обычно, работала, чтобы вместить их всех. Помимо студентов из Beauxbatons и Durmstrang, которые

сидели за столами, расположенными в качестве пристроек к столам Ravenclaw и Slytherin, присутствовали также несколько министерств и международных делегатов на этом знаменательном событии, в том числе Корнелиус и болгарский и французский министры.

"Ваше внимание, пожалуйста!" Дамблдор крикнул, заставив зал замолчать. «Кубок Огня, похоже, готов принять свое решение». Каждая голова повернулась к кубку, видя, что обычно ручное синее пламя выросло и даже теперь становится красным. «Теперь, когда имена чемпионов называются, я бы попросил их, пожалуйста, подойти к вершине зала, пройти вдоль стола персонала и пройти в следующую камеру», — указал Дамблдор на дверь со стороны стола для персонала, которая вела

в трофейную комнату. «Где они будут получать свои первые инструкции». Словно ожидая именно этого момента, Кубок Огня вспыхнул пылающей жизнью и выстрелил

листом бумаги, который поймал Дамблдор.

«Чемпион Дурмстранга – это... Виктор Крум!» Зал разразился аплодисментами, хотя никто не был громче, чем высоковластитель Виктора.

"Браво Виктор!" Каркаров процветал. Сам Виктор выглядел столь же облегченным, сколь и счастливым, когда пробрался на фронт, пожал руку Дамблдору, мадам Максим, и получил объятия от Каркароффа, прежде чем пробраться в трофейную комнату. Когда он ушел, зал вовремя обратил свое внимание на Кубок, чтобы

увидеть, как его пламя снова становится красным, а еще один лист бумаги выстреливает.

«Чемпионом по Beauxbatons является Флер Делакур!» Зал снова разразился аплодисментами, и

на этот раз молодая леди с серебристыми волосами, которую многие из одноклассников Гарри называли самой красивой женщиной, которую они когда-либо видели — хотя сам Гарри мудро настаивал на том, чтобы быть Джинни —

встала и пробралась вперед, пожимая руки каждому из руководителей трех школ, прежде чем следовать за Виктором в трофейную комнату.

«О, смотрите, они все разочарованы». — сказала Гермиона, указывая на других студентов Beauxbatons. В то время как другие ученики Дурмстранга не выглядели

удивленными и не заявляли, что Виктор был выбран, сказав Гарри, что, как и их высокочлассник, они ожидали такого результата, некоторые из учеников Beauxbatons на самом деле расплакались. Их печаль, однако, была проигнорирована, поскольку Кубок Огня снова покраснел, выплевывая фамилию.

«Наш чемпион по Хогвартсу... Седрик Диггори!» Это был результат, который на самом деле не ожидался, но и не был нежелательным. Гарри не мог утверждать, что

хорошо знает Седрика, но его отец, Амос, пользовался большим уважением в министерстве, поэтому он несколько раз встречался со старшим мальчиком и знал, что

он такой же компетентный, как и добрый. Седрик поднялся под аплодисменты своих одноклассников, его товарищ Хаффлпаффс никогда не аплодировал громче, и

пробрался на фронт. Каркарофф и мадам Максин пожали ему руку, как и Дамблдор, который почти гордо улыбался чемпиону своей школы, хотя именно глава дома Седрика, профессор Спраут, рассмеялся, когда она сопровождала его по пути в трофейную комнату, ярко сияя. Седрик выглядел слегка смущенным и в конце

концов избежал ее кушек, прежде чем дать своим друзьям в Хаффлпаффе, которые все еще были на ногах, аплодируя, волной и пробираясь через дверь.

«Отлично! Теперь у нас есть три чемпиона». Дамблдор объявил. «Я уверен, что могу рассчитывать на всех вас, включая оставшихся студентов из Beauxbatons и Durmstrang, чтобы дать вашим чемпионам каждую унцию поддержки, которую вы можете собрать. Подбадривая своего чемпиона, вы внесете свой вклад в очень реальную «отрезанную Дамблдора» и причина, по которой она была очевидна: Кубок Огня снова стал красным. Все испытывали разную степень шока, когда пламя мерцало между красным и синим, их высота и живость менялись, когда казалось, что кубок воюет сам с собой. В конце концов, искры вспыхнули, когда пламя

вспыхнуло, выплевывая еще один лист бумаги. Дамблдор поймал его и смотрел на него в течение нескольких мгновений, прежде чем поднять глаза, посмотреть на

собравшихся студентов и зачитать имя:

«Гарри Поттер».

<http://tl.rulate.ru/book/61573/2342679>